

Thus, today's Serbian historiography has a special task to explain in which aspects Russian Belgrade still exists. In that process, especially significant for Serbian and Russian architectural historians, the methods from different social and cultural-historical sciences are very helpful.

Александр Кадьевич

Белградский университет, Сербия

Русский Белград (1920–1921). Между реальной архитектурой и историографической утопией

Между 1920 и 1941 гг. около 350 русских архитекторов и конструкторов-инженеров отстроили ряд общественных и частных зданий в дружественном городе Белграде, где они нашли убежище после революции и кровавой войны. Пользуясь расположением югославского короля Александра I Карагеоргиевича, они заняли высокие посты в государственном управлении (Краснов, Лукомский, Баумгартен, Андросов). Будучи весьма трудоспособными и идеологически лояльными к правящей династии, русские инженеры оставили значительное художественное и историческое наследие в Белграде: мосты, церкви, министерские здания, общественные постройки, особняки и дворцы. Многие современники и историографы высоко оценивали их деятельность, подчеркивая их значимость для того периода.

Постепенно положительное отношение к Русскому Белграду усиливалось, однако после Второй мировой войны новый коммунистический режим начал предавать его забвению. В посткоммунистический период по разным причинам исторические места, которые представляет Русский Белград, стали вновь актуальны как символ политического и историографического реванша. Таким образом, на сегодняшний день перед сербской историографией стоит задача объяснить, в каких аспектах Русский Белград все еще существует. На помощь сербским и русским историкам архитектуры приходят различные методы из социальных и культурно-исторических наук.

Milica Madjanovic

Belgrade University, Serbia

FROM YALTA TO THESSALONIKI: VERSATILE ARCHITECT NIKOLAI PETROVICH KRASNOV

Bound with Russia by Orthodox religion, Slavic origins and historical connections, Serbia readily sheltered vast Russian emigration caused by the October Revolution. Influencing the local architectural scene, prolific creative potentials and impeccable professional experience of Russian architects marked the shaping of the urban sceneries throughout Yugoslavia. An exceptional creative figure stands out in particular amongst the protagonists of Yugoslav interwar architecture, academician of the Saint Petersburg Academy of Arts, Nikolai Petrovich Krasnov.

Vast artistic production in the Kingdom of Yugoslavia, which brought Krasnov closer to the professional beginnings in Crimea, represents the final phase of the architect's career. After a number of flamboyant palaces designed for the Russian Imperial elite, versatile architect was once again put into service as an industrious, ever occupied state architect. Entwining Yugoslav architecture with the experiences of the fallen Empire, Krasnov's extraordinary oeuvre of vibrant, mannerist forms elevated him to the international heights of the architecture of academism. Charismatic personality of a keen ear for the needs and wishes of his clientele, Nikolai Petrovich was extremely popular amongst the contemporaries, enjoying the favor of both Imperial Romanov and Royal Karadjordjevic families alike. Shaped by the unpredictable life path — raised in a modest, patriarchal environment; professionally and socially matured in contact with the Imperial elite; hardened by the trials of exile — Krasnov,

without doubt, had a deep insight into human nature, a certain comprehension of a soul, which granted his art immortality.

With great responsibility for the legacy of Nikolai Krasnov, who indebted us with his significant contributions, landmarks of the twentieth century architecture of academism, we would like to incite the international audience to reflect upon the inspiring life path and prolific art of one of the most interesting, yet still not internationally recognized, Russian architects of the interwar period. Deepening the understanding of his intricate work, we would accentuate the interdependence of Krasnov's architecture and his personality and unpredictable life path. Finally, comparing and analyzing chosen examples of Krasnov's Crimea and Yugoslav architecture, we would present the broad range of Russian creative influences and discuss the relations between Russian and Serbian national artistic traditions.

Милица Мадьянович

Белградский университет, Сербия

От Ялты до Салоник: Разностороннее творчество архитектора Н. П. Краснова

Сербия, которую связывали с Россией православная религия, славянское происхождение и исторические связи, приняла множество русских эмигрантов, бежавших от октябрьской революции. Русские архитекторы значительно повлияли на местную художественную сцену, формируя урбанистический пейзаж всей Югославии. Среди протагонистов югославской архитектуры выделяется академик Санкт-Петербургской Академии художеств Николай Петрович Краснов.

Деятельность Краснова в Югославии представляет последний этап его творческой карьеры. После строительства многочисленных дворцов для верхушки Российской империи, многогранный и плодовитый мастер снова оказался завален государственными заказами. Выдающиеся творения Краснова, преисполненные динамикой и маньеристичными формами, вознесли его на вершину архитектуры академизма. Хорошо понимавший предпочтения заказчика, Николай Петрович был чрезвычайно популярен среди современников. Он пользовался расположением как Романовых, так и Карагеоргиевичей. Краснов вырос в спокойном патриархальном окружении, профессионально вырос, общаясь с имперской элитой, закалялся тяготами изгнания — он, несомненно, был очень проницательным и хорошо понимал человеческую натуру, обладал тонким пониманием души, что делало его искусство бессмертным.

С большой ответственностью перед наследием Николая Краснова, которому мы обязаны неоценимым вкладом в академическую архитектуру XX в., мы бы хотели предложить международной публике задуматься о вдохновляющем жизненном пути и разнообразном творчестве одного из наиболее интересных русских архитекторов межвоенного периода.

Мы бы хотели сделать акцент на взаимосвязанности архитектуры Краснова и его личного жизненного пути. Сравнивая и анализируя избранные примеры архитектуры Крыма и Югославии, мы бы хотели показать русские художественные влияния и обсудить отношения между русской и сербской национальными художественными традициями.

Fabien Bellat

Université Paris Ouest Nanterre La Defense (Paris X University), France

ON HISTORY OF SOVIET ARCHITECTURE

The USSR was probably the regime which built most during the 20th century. However, Soviet architecture is still largely not known enough, or, worst, badly understood. Political reasons (shadow of ideology), stylistic reasons (lack of empathy for Stalin Era style, even larger distrust for Brezhnevian architecture), or lack of public interest, all this often led to a lack of recognition of this important heritage.